

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕН- ЦИАЛА ОБЩЕСТВА И УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

ПАНЧЕНКО Павел Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, академик РАЕН, член РАЮН, член Российской криминологической ассоциации,

заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Государственного университета «Высшая школа экономики»,

руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам

Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

E-mail: panvest@mail.ru; сот. тел.: 8-910-108-01-71

Краткая аннотация: в статье в контексте нынешнего состояния преступности и складывающейся в стране социально-экономической обстановки анализируется система интеллектуального потенциала страны, показывается место в ней интеллектуальной собственности, раскрывается роль уголовного права в охране всех элементов данного потенциала и данной собственности, вносятся предложения по совершенствованию законодательства, включая его уголовно-правовой компонент. Особый акцент делается на актуальности усиления уголовно-правовой охраны прав и законных интересов представителей творческих профессий.

The author of the article analyzes the system of intellectual capacity of the country in the context of the current state of crime and developing of socio-economic environment in the country. He also shows the intellectual property's place in it, addresses the role of criminal law in the protection of all the elements of this capacity and property, makes suggestions for improving legislation, including its criminal and legal component. A particular emphasis the author placed on strengthening the relevance of the criminal law protection of rights and legitimate interests of the representatives of creative professions.

Ключевые слова: состояние; преступность; обстановка; система; интеллектуальный потенциал; интеллектуальная собственность; уголовное право; предложения; законодательство; актуальность; охрана; права; законные интересы; творческие профессии.

State; crime; environment; system; intellectual capacity; intellectual property; criminal law; proposals; legislation; relevance; security; rights; legal interests; creative professions.

Преступления сегодня вторглись в нашу повседневную жизнь столь же быстро и основательно, как и круглосуточная торговля водкой, наркомания, коррупция, «оборотни» в погонах и без погон, фальсифицированные товары и услуги, опасные для здоровья и самой жизни лекарства и услуги врачей¹, а также многое другое непотребное, в том числе такое, с чем мы уже настолько свыклись, что, кажется, все это было у нас всегда и всегда будет оставаться. Сейчас уже, похоже, по поводу преступлений мало кто жалуется в правоохранительные ор-

ганы, если, конечно, это не убийства, не бандитизм, не изнасилования детей или какие-либо другие жуткие случаи. Потерпевшие не видят пользы в жалобах – даже если преступника и найдут, не избежать беспокойств, связанных как с постоянными вызовами в милицию (теперь уже – в полицию), так и с возможной местью со стороны преступников.

Волей неволей, приходится мириться со злом, которое представляется человеку при нынешнем порядке вещей просто неизбежным. Если пожалуешься, то избыют, а то и убьют, а в лучшем случае – сожгут, не пожалуешься – будут продолжать грабить дальше, но останешься, по крайней мере, жив. Вот и получается как в той притче: пойдешь налево – коня поте-

¹ Степура И. Умер после укола. Ошибка врача привела к гибели пациента // Росс. газ. 2011. 13 апреля. С. 11; Богданов В. Таблетка от страха. В России часто лечат запрещенными на Западе лекарствами // Росс. газ. 2011. 4 мая. С. 7.

ряешь, направо – голову, прямо – и то, и другое вместе. В данной связи даже правительственная пресса стыдливо признает, что новая Россия давно уже обходится без совести, поскольку позволяет «бездушной тотальной власти» искусственно делать людей «маленькими»¹.

Но «маленький» человек – это ничтожный потенциал общества. С ним страна не пойдет вперед. Она будет продолжать и дальше топтаться на месте, если вообще не повернет назад. Кому все это может быть выгодно? Конечно же, не людям, страдающим от преступлений. При замордованном преступностью народе, да, к тому же, еще и народе бедном², жиреющее на ворованных «харчах» чиновничество³ может быть спокойным за свою безопасность. Никто при такой обстановке покушаться на его безраздельное господство не будет. Тем более нет оснований для беспокойства у олигархов, сбывающих природные ресурсы за рубеж и туда же перегоняющих полученные оттуда капиталы. Это в Ливии, в которой народ в результате реформ обрел хоть какой-то достаток и относительное достоинство, появилось желание ближе продвинуться к управлению государством и его богатствам. Хотя не надо быть большим мудрецом, чтобы предвидеть – перемены пойдут и там по заведенному сценарию «цветных революций», а именно по пути окунания большинства людей в обстановку бесправья, нужды, нищеты – во имя пополнения богатств кучки новоявленных нуворишей.

Вот почему борьба с преступностью должна стать в настоящее время одной из приоритетных задач государства и общества, организаций и граждан. И так как интеллектуальный потенциал общества является в настоящее время основой всех богатств, залогом справедливого их распределения в обществе, базой

полноты прав и законных интересов граждан, то одним из важнейших направлений уголовной политики должно стать преодоление, прежде всего, той преступности, которая посягает на данный потенциал, являющийся по существу бесценным достоянием. В условиях, когда еще продолжается убывание населения России, казалось бы, говорить о каких-то других приоритетах (помимо приоритета, сформулированного еще М.В. Ломоносовым – о «сбережении народа российского»), не время. Но именно потому и «вымирает» страна, что начался «обратный отсчет» в интеллектуальном потенциале нашего общества, что этот потенциал катастрофически убывает – притом опережающим образом по отношению к убыванию населения.

Что может сделать здесь уголовное право? Принято считать, что Уголовный кодекс РФ⁴ содержит лишь три статьи, охраняющие интеллектуальный потенциал страны – это ст. 146, 147 и 180, предусматривающие ответственность соответственно за нарушение авторских и смежных прав, нарушение изобретательских и патентных прав и незаконное использование товарного знака. Между тем, спектр таких норм гораздо более широкий. Он включает и статьи УК РФ об ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, нарушение неприкосновенности жилища, отказ в предоставлении гражданину информации (соответственно ст. 137-140), воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183), контрабанду культурных ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации (ч. 2 ст. 188 УК РФ), незаконный экспорт или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189

¹ Лепский Ю. Долг // Росс. газ. 2011. 4 мая. С. 12; Кичин В. Указ с айфона // Росс. газ. 2011. 4 мая. С. 13.

² По данным социологов, только один процент наших соотечественников может позволить себе купить квартиру или дом без опасений расплачиваться всю жизнь, у 43% россиян не хватает средств на бытовую технику, а для 38% – даже покупка одежды или обуви превращается в проблему (Зарипова А. Без дома и диплома. Социологи изучили, каким вышел из кризиса российский средний класс) // Росс. газ. 2011. 28 апреля. С. 5).

³ Прокуроры не успевают остужать корыстолюбивый пыл этого слоя нашего общества (Дубичева К. Упаковались золотым парашютом. Свердловские депутаты обеспечили себя на все случаи жизни // Росс. газ. 2011. 28 апреля. С. 3).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

УК РФ), невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190), неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ, нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 272-274), государственная измена в форме шпионажа и выдачи государственной тайны (ст. 275), шпионаж (ст. 276).

Посягают на интеллектуальный потенциал конкретного человека и такие преступления, как, например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.1 УК РФ), склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354).

Здесь лишь важно несколько скорректировать санкции отдельных из перечисленных статей УК РФ, сделав предусмотренные ими наказания более соразмерными уровню общественной опасности соответствующих преступлений. Бросается в глаза, например, то, что санкции ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и ст. 354 (публичные призывы к развязыванию аг-

рессивной войны) УК РФ в части лишения свободы по существу одинаковы: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности наказываются по ч. 1 ст. 280 УК РФ лишением свободы сроком до трех лет (по ч. 2 этой статьи призывы, совершенные с использованием средств массовой информации наказываются лишением свободы сроком до пяти лет), а публичные призывы к развязыванию агрессивной войны наказываются по ч. 1 ст. 354 УК РФ лишением свободы сроком тоже до трех лет (по ч. 2 этой статьи призывы, совершенные с использованием средств массовой информации или лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации наказываются лишением свободы сроком тоже до пяти лет).

С учетом же дополнительного «обременения» состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 354 УК РФ, альтернативным квалифицирующим признаком совершения преступления лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а также того, что санкция названной нормы (в отличие от ч. 2 ст. 280 УК РФ), наряду с лишением свободы, альтернативно указывает еще и на штраф, можно прийти к выводу о том, что законодатель рассматривает публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (призывы, посягающие, как известно, на мир и безопасность человечества – гл. 34 УК РФ) как преступление, менее опасное, чем публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (призывы, посягающие на основы конституционного строя и безопасности государства – гл. 29 УК РФ). Здесь налицо очевидный нонсенс, поскольку каждому здравомыслящему человеку доподлинно известно, что любая агрессивная война (даже самая «маленькая») всегда опаснее любой экстремистской деятельности (даже самой «большой»).

То же самое наблюдается и при сопоставлении ст. 354 (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны) со ст. 205.1 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) УК РФ. Несмотря на очевид-

ную более высокую опасность первого преступления, преступление второе наказывается, тем не менее, гораздо строже (опять же если сопоставлять соответствующие санкции в части наказания в виде лишения свободы), а именно лишением свободы сроком до пяти лет – в случае совершения данного преступления при отсутствии квалифицирующего признака (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), и лишением свободы сроком до семи лет – в случае совершения его при наличии квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 205.1 УК РФ – призывы, совершенные с использованием средств массовой информации), в отличие от наказуемости публичных призывов к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ) – ограниченной (наказуемость), напомним, с учетом отсутствия или наличия соответствующих квалифицирующих признаков (призывы, совершенные с использованием средств массовой информации или лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации) сроком лишения свободы в пределах соответственно до трех и пяти лет.

Правда, здесь возможны и возражения – например, вроде тех, что призывы к войне вообще маловероятны («войны, – как сказал Джордж Буш-младший в бытность его президентом США в ответ на обращение к нему нашего премьера В.Путина по поводу агрессии грузинской военщины против Южной Осетии 8 августа 2008 г., – никто не хочет»), да и непонятно, кто и зачем будет слушать подобные призывы (если они и последуют), а тем более внимать им, то есть браться, образно говоря, за топоры и вилы и идти в массовом порядке в атаку на какое-то, например, сопредельное государство. Даже если представить, что какие-то люди в каких-то случаях действительно могут ринуться в бой «за святую Русь», то их нетрудно и остановить. На то, в конце концов, у нас – ФСБ, Армия, Флот, которые сделают это в один миг. Ведь не зря же мы, налогоплательщики, содержим эти структуры.

Подбить же кому-либо Вооруженные Силы страны на агрессивную войну – вообще невозможно, тем более кому-либо из высокопоставленных должностных лиц (не для этого они

поставленные на соответствующие высокие должности). С другой же стороны, при большом скоплении, например, тех же футбольных фанатов бывает достаточным только, как говорится, «свиснуть», чтобы толпа разбушевалась, пришла в ярость и начала крушить «все и вся», а именно бросать камни в окна домов, громить витрины магазинов, кафе, ресторанов, переворачивать и жечь машины, избивать «чужаков» и т.д. Акты вандализма и хулиганства, проявления экстремизма, массовые беспорядки и даже террористические действия в таких условиях вполне реальны, и они время от времени у нас действительно случаются.

Все это – понятно. Но если соответствующая статья все же включена в Уголовный кодекс, то ее санкция должна быть... «на высоте», то есть такой его строгости, чтобы, как говорится, комар носа не подточил. Представим себе, что в Кодекс включена статья об ответственности за людоедство (приносим извинение за использование данного нелицеприятного термина, но без него трудно обойтись, если пресса время от времени все же сообщает нам о фактах каннибализма – например, в среде бомжей или молодых людей, подверженных влиянию некоторых опасных ритуалов) – с санкцией «до трех лет лишения свободы». И только если подобное деяние совершалось бы, скажем... «с солью, перцем и луком...», то... «до пяти лет». Кого убедят в правильности подобного мягкого решения «аргументы» типа тех, что у нас, якобы, «давно уже никто никого не ест» (на дворе, мол, все-таки просвещенный XXI век, а не какое-то средневековье), а если дело где-то и дошло до этого, то... «едят», в конце концов, уже не живых, а мертвых людей?

Посягают на интеллектуальный потенциал конкретного человека также некоторые информационные («интеллектуальные», или, может быть, точнее сказать – «словесные») формы соучастия, в том числе в виде различных организационных, подстрекательских, пособнических действий (ст. 33 УК РФ).

Попытаемся компактно сформулировать выводы, касающиеся исследуемой темы.

Интеллектуальный потенциал общества представляет собой:

1) всю совокупность знаний, которыми

располагает общество, в том числе знания о: а) свойствах, закономерностях и тенденциях развития (идея); б) практическом применении идеи (воплощение ее в, так сказать, «готовый к употреблению» интеллектуальный продукт – материализация идеи); в) «тиражировании» данного продукта – такого качества и в таких количествах, которые были бы способны удовлетворить потребности пользователя (производство продукта, то есть серийная материализация идеи); г) продвижении данного продукта к пользователю (предложение продукта пользователю, приобретение его последним и реальное пользование им – пользование материализованной серийной идеей);

2) труд, порождающий идею и все процессы ее материализации и реализации;

3) люди, занимающиеся таким трудом, то есть рождающие идею и преобразующие ее в интеллектуальный продукт, доступный пользователю;

4) пользование интеллектуальным продуктом и пользователи.

Пользователь, кстати, – весьма важный «компонент» интеллектуального потенциала общества. Он не только самый настоящий его обладатель, но еще и главнейший фактор стимулирования идей и преобразования их силы в энергию общества, силы сознания – в энергию бытия. Соответственно корректируется определенным образом известный постулат марксизма о примате бытия над сознанием, первичности первого и вторичности последнего. Тот же Интернет ровным счетом ничего не значил бы, если не было бы его пользователей. Да и едва ли он появился бы в этом случае вообще.

И все это надо развивать, поддерживать, сохранять и охранять – причем всеми средствами, которыми мы располагаем. Основное направление развития права в рассматриваемой сфере – подчинение законодательства об интеллектуальной собственности интересам интеллектуального потенциала общества. Главная идея здесь заключается в том, чтобы и автор идеи (новатор), и разработчик технологии практической реализации идеи, воплощения ее в конкретное дело (инноватор), и лицо, запустившее производство интеллектуального продукта в серию (производственный), и лицо, реа-

лизирующее данный продукт на рынке соответствующих товаров или услуг (реализатор) были правообладателями, то есть субъектами права интеллектуальной собственности. Причем, важно, чтобы автор идеи считался основным правообладателем, а все остальные – производными (соответственно правообладателями первого, второго и третьего порядка).

Приобретающий у новатора идею инноватор должен брать на себя обязательство осуществить в течение обусловленного срока разработку технологии практического применения идеи (разумеется, с обязательным сохранением за идеей имени ее творца) и найти, во-первых, лицо, способное и готовое запустить производство соответствующего интеллектуального продукта в серию, а во-вторых, лицо, способное реализовать данный продукт на рынке соответствующих товаров или услуг. Приобретение идеи с целью «закопать» ее (например, с целью продолжать эксплуатировать старые идеи) должно преследоваться по закону – например, в форме принудительного отчуждения права на практическое освоение идеи в пользу государства. Продолжительность срока должна здесь зависеть от особенностей производимого и реализуемого конечного интеллектуального продукта. Каждый правообладатель в пределах обусловленного срока может претендовать на определенный процент отчислений от дохода, получаемого от реализации конечного продукта.

После истечения обусловленного срока преобразования идеи в технологию производства интеллектуального продукта и его запуска в серию – с последующим доведением его до пользователя, все права правообладания должны перейти к государству, то есть созданный интеллектуальный продукт должен в этом случае стать общественным достоянием. Это будет означать, что и сама идея, и технология ее материализации, и способы производства интеллектуального продукта, и пути его реализации на рынке соответствующих товаров и услуг становятся открытыми для всех, то есть могут использоваться каждым.

Таким образом, в результате осуществления предлагаемых решений право интеллектуальной собственности становится как бы той «эстафетной палочкой», которая, оказавшись

ПРАВОМЕРНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

вначале ввиду творческого гения новатора в его руках, затем последовательно переходит к инноватору, производственнику, реализатору и, в конечном итоге, к обществу, то есть ко всем нам. В выигрыше оказываются все. И поскольку право интеллектуальной собственности строго ограничено во времени, постольку, чем быстрее идет идея к пользователю, тем быстрее «бегуны» приносят «эстафетную палочку» интеллектуальной собственности обществу. Интеллектуальный потенциал общества прирастает, и оно решительнее и эффективнее продвигается вперед по пути цивилизованности, обновления и прогресса.

Россия в этой гонке все еще значительно отстает от своих партнеров – развитых государств мира, но, как говорится – еще не вечер. По данному поводу в Священном Писании сказано, что кто был последним, станет первым, а кто был первым – станет последним. Главное, чтобы завоеванное первенство вновь не было утеряно – как это случилось, например, с распадом бывшего СССР, который, как известно, по многим видам интеллектуального продукта (а не только по балету) лидировал в мире. Тут было бы не лишним вспомнить еще и другой содержащийся в том же Писании постулат: «Деньги идут к деньгам...».

Важно также то, чтобы оптимальная концепция права интеллектуальной собственности соблюдалась и в других странах. Иначе получится так, что нынешние главные обладатели прав интеллектуальной собственности в других странах буквально в один миг «разбомбят» наши достигнутые на данном направлении рубежи – точно так же, как в апреле-мае 2011 г. страны коалиции, побуждаемые запахом нефти и ненавистью, связанной с «размазыванием» доходов от нее по индивидуальным тарелкам граждан – истинных собственников своих национальных богатств, «благополучно» разбомбили (в буквальном смысле) Ливию¹ – кажется, теперь уже последний оплот стремления людей к свободе их от нужды и нищеты, внутринационального и международного ограбления. Зате-

вавшие и ранее подобные акции США (Югославия, Ирак, Афганистан), похоже, не намерены останавливаться на достигнутом. Имеются опасения того, что совершенное 25-ю американскими десантниками группы «Морские коты» 1 мая (в 1 час ночи) 2011 г. убийство террориста № 1 Усамы бен Ладена² – только начало очередной военной экспансии этой страны по Земному Шару.

Что касается уголовного законодательства, то в нем, как уже отмечалось, следует установить ответственность производных правообладателей интеллектуального продукта за уклонение от выполнения взятых на себя обязательств. В качестве наказания следует предусмотреть в данном случае лишение правообладателя права правообладания – с передачей их государству. Это, однако, не должно лишать других правообладателей права на «подходящее» вознаграждение, то есть вознаграждение, исчисляемое в определенном процентном отношении от дохода, получаемого посредством производства и реализации интеллектуального продукта.

В составах преступлений, предусмотренных частями первыми ст. 146 и 147 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав, нарушение изобретательских и патентных прав, причинившие крупный ущерб), следует альтернативно (альтернативно последствиям в виде причинения нарушением крупного ущерба) указать на административную преюдицию. Такое решение вопроса представляется тем более необходимым, что, например, сходный по «духу» с рассматриваемыми составами состав незаконного использования товарного знака (ст. 180 УК РФ) сформулирован в главной его части с указанием на признак неоднократности – признак, который, кстати, мы тоже предлагаем, забегая несколько вперед, трансформировать в административно-преюдициальную норму.

В частях вторых ст. 146 и 147 УК РФ целесообразно «вмонтировать» (альтернативно к другим квалифицирующим признакам) признак двойной административной преюдиции, то есть признак, состоящий в совершении соответствующего нарушения в случае, если

¹ Воробьев В. Каддафиприношение. Тактика западных демократий на ливийском направлении начинает напоминать игру в политическую «русскую рулетку» // Росс. газ. 2011. 28 апреля. С. 8; Снегирев В. Казнить? Почему гуманитарная операция в Ливии стала карательной // Росс. газ. 2011. 4 мая. С. 5.

² Гасюк А. Террор на ладен дышит? Нанесен ли убийством бен Ладена смертельный удар по международному терроризму // Росс. газ. 2011. 4 мая. С. 1, 2.

лицо ранее в течение года дважды привлекалось за такое же нарушение к административной ответственности.

Признак административной преюдиции целесообразно, как мы полагаем, включить также в ч. 1 и 2 ст. 183 (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну). В ч. 2 данной статьи надо, естественно, включить признак двойной административной преюдиции.

Возможность двойной (как и иной множественной – тройной и т.д.) административной преюдиции важно оговорить в дополнительно включенной в УК РФ статье (например, помещенной в Кодекс под номером 77.1), озаглавленной, например, так: «Освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76 и 77 настоящего Кодекса применительно к составам преступлений с двойной или иной множественной административной преюдицией». Содержание данной нормы может быть таким: «Освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76 и 77 настоящего Кодекса возможно также применительно к составам преступлений с двойной или иной множественной административной преюдицией».

Конкретно ч. 2 ст. 146 УК РФ предлагается сформулировать в такой редакции:

«2. Присвоение авторства (плагиат), если это деяние ранее в течение года было совершено дважды и каждый раз влекло административную ответственность, либо если оно причинило особо крупный ущерб автору или иному правообладателю, а равно незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, если хотя бы одному из этих деяний ранее в течение года было совершено дважды и каждый раз влекло административную ответственность, либо если хотя бы одно из этих деяний совершено в крупном размере...».

При этом, ч. 3 ст. 146 УК РФ целесообразно дополнить указанием альтернативно на признак особо крупного ущерба – применительно к присвоению авторства (плагиату) (совершенно очевидно, что в дополнении таким же альтернативным признаком нуждается и ч. 3 ст. 180 УК РФ), а ч. 2 ст. 147 УК РФ предлагается дополнить указанием на административную преюдицию (двойную) и (альтернативно) – на причинение особо крупного ущерба.

Примечание к ст. 146 УК РФ следует соответственно дополнить п. 2 следующего содержания:

«2. Под крупным ущербом в ст. 146, 147 и 180 настоящего Кодекса признается ущерб в сумме, превышающей пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – двести пятьдесят тысяч рублей».

В соответствующие статьи (части статей) Особенной части УК РФ предлагается дополнительно включить квалифицирующий признак, состоящий в том, что потерпевшим от преступления (любого – будь-то убийство, оскорбление или кража) является правообладатель. Этот человек очень нужен обществу, а поэтому его надо особо оберегать от всего, что может внести тот или иной сбой в его творческие дела.

Сказанное отнюдь не означает, что другие люди обществу нужны меньше (рассуждать так было бы просто кощунственно), но в последние годы уж очень часто представители творческого труда, в том числе их жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство, собственность, становятся легкой добычей криминала. Ведь они обычно не отличаются какой-то жизненной хваткой, физической силой, приемами рукопашного боя. Им некогда даже думать об их собственной безопасности в нашем до предела криминализованном обществе, а поэтому найти необходимое для этого время должно само общество. А за творцами, как говорится, дело «не заржавеет». Они обеспечат обществу за эту небольшую услугу немало интересных «придумок», которыми будем пользоваться мы все.